

форума. Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ им. Доржи Банзарова. С. 300–310.

NOMOGOEVA Victoria Vladimirovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of History of Buryatia, Institute of History and Philology, Dorzhi Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; nomogoeva67@mail.ru)

SHOYDONOVA Altyna Munkozhargalovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History of Buryatia, Institute of History and Philology, Dorzhi Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; shoyd89@mail.ru)

CHRONICLE OF SOVIET-MONGOLIAN COOPERATION IN 1920s–1930s (based on the materials of the newspaper «Buryat-Mongolskaya Pravda»)

Abstract. The article examines the military-political, trade-economic and cultural-humanitarian cooperation of the USSR and the Mongolian People's Republic in 1920s–1930s, which was reflected in the pages of the republican newspaper «Buryat-Mongolskaya Pravda». This allows us to define the Buryat-Mongolian ASSR as a significant region in the construction of effective international cooperation.

Keywords: Soviet-Mongolian cooperation, battle of Khalkhin-Gol, soft power, partnership, Mongolrabfak, Buryat-Mongolian ASSR

УДК 94(47).084.5:6

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор; профессор Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; region@mosgu.ru)

ЛЮДИ И СУДЬБЫ КОМИНТЕРНА: НИИЛО ВИРТАНЕН

Аннотация. В контексте персональной истории освещается судьба Ниило Карловича Виртанена. В качестве агента отдела международной связи (служба связи) аппарата Коминтерна, сотрудника советской военной разведки он выполнял секретные задания в Скандинавских странах, в Канаде, США, Германии, Китае. Документальную основу публикации составляют архивные материалы, которые раскрывают неизвестные аспекты нелегальной деятельности Виртанена. Автор показывает страницы дружественных связей и отношений Ниило Виртанена с коллегами по Коминтерну, сотрудниками военной разведки Айно Куусинен и Рихардом Зорге, затрагивает проблематику, связанную с политическими репрессиями второй половины 1930-х гг., жертвой которых стал Виртанен.

Ключевые слова: Ниило Виртанен, Айно Куусинен, Рихард Зорге, Мауно Хеймо, Коминтерн, Разведупр, НКВД, репрессии

История Коминтерна окутана множеством тайн. Одна из них связана с судьбой Ниило Карловича Виртанена. Методологическая традиция

русской исторической школы в области персональной истории, на которую ориентируется автор, основана на нарративе, что каждое историческое явление имеет две стороны: с одной — это момент целого, с другой — условие, определяющее судьбу личности в тот или иной период истории. В этой связи постановка вопроса о личности и обществе обусловлена утверждением, что источником всего богатства исторического процесса является деятельность людей, отдельные акты их мышления, работы, поведения. Центральное место в истории занимают реальные личности, объединенные в общества и поставленные в определенные исторические условия. Все виды человеческой активности есть разные системы отношений между личностями [Васильев 2009: 84; 2010: 128; 2012: 98-99].

Ниило Виртанен, входивший в группу «международных кадров» Коминтерна, помимо родного финского языка, свободно владел несколькими языками — шведским, норвежским, немецким, говорил на английском. Являясь сотрудником аппарата исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), он часто отправлялся в заграничные командировки (как правило, нелегальные) не только по линии отдела международных связей (ОМС, с 1935 г. — служба связи) ИККИ, но также по направлению Разведупра РККА с разными паспортами: как Йонсон Карл Олаф — гражданин Швеции, Самуэль Боулен — гражданин Австралии, Лунд Нильс Густав — гражданин Швеции, Диндел Иван — гражданин Швеции, Эдберг Нильс — гражданин Канады, Корселл Ехан Луис — гражданин Норвегии и др.

Айно Куусинен в своих воспоминаниях свидетельствовала, что секретарь исполкома Коминтерна Отто Куусинен в аппарате ИККИ прислушивался к мнению лишь нескольких человек. Среди них Ниило Виртанен определялся как его «доверенное лицо» [Куусинен 1991: 56]. Именно его Куусинен отправлял туда, где требовалось разобраться в сложных вопросах. После возвращения Виртанена из командировки в Китай Куусинен расспрашивал его обо всем до мельчайших подробностей. Через два дня Ниило Виртанен сказал Айно Куусинен: «Отто о Китае ровно ничего не знает. Задавал мне глупейшие вопросы» [Куусинен 1991: 57].

Репрессии в аппарате Коминтерна и в военной разведке затронули многих коллег Виртанена. В аппарате ИККИ наиболее пострадала служба связи — в этом секретном отделе были репрессированы 29 сотрудников¹, т.ч. руководители отдела Александр Абрамов (Миров), Борис Мюллер (Мельников). Друзья Виртанена с коминтерновских времен Айно Куусинен — сотрудник Разведупра РККА, вызванная из Японии, была арестована 1 января 1938 г.; сотрудник военной разведки Рихард Зорге, также вызванный в Москву для отчета и проверки, несколько раз отказывался вернуться под разными предлогами: он понимал, что его постигла бы трагическая участь.

Следует отметить, что с конца 1929 г. до декабря 1932 г. по линии военной разведки в китайском Шанхае работала группа Рихарда Зорге. Зорге и Виртанен пришли в аппарат ИККИ практически одновременно. С декабря 1927 г. Зорге работал в отделе международной связи Коминтерна (ОМС), в 1929 г. стал сотрудником военной разведки. В 1929–1930 гг. Зорге и Виртанен вновь встретились в китайском Шанхае.

После возвращения в Москву Ниило Виртанен получил новое задание: осенью 1930 г. он был направлен в распоряжение компартии Канады, где в течение полутора лет являлся редактором ежедневной рабочей финской газеты. С

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 546. Оп. 1. Д. 434. Л. 32.

февраля 1932 г. Виртанен работал в качестве оргинструктора ИККИ в компартии САСШ (Северо-Американские Соединенные Штаты, как в то время именовались США). Однако в феврале 1933 г. был отозван из Америки — по официальной версии, за то, что «помогал фракционерам финской организации»¹.

Именно в Америке началось сотрудничество Ниило Виртанена и Айно Куусинен. В личном деле Айно Андреевны Куусинен в РГАСПИ сохранился документ, в котором сообщалось, что по поручению руководства Коминтерна заместитель заведующего отделом кадров секретариата исполкома Коминтерна М.Б. Черномордик получил указание: сообщить информацию о деятельности Мортон (агентурный псевдоним А. Куусинен). Черномордик доложил, что политкомиссия Коминтерна 21 апреля 1933 г. приняла решение об отстранении Мортон от работы в США. Она обвинялась в раскольнической, фракционной деятельности в финской федерации по отношению к политбюро ЦК Компартии США. Со ссылкой на конкретные источники в руководстве американской компартии сообщалась также компрометирующая информация: «Члены ЦК в США говорят, что она весьма близко была связана... с тов. Виртаненом, т.е. как политически, так и лично»². Формулировки причины отзыва Виртанена и Куусинен из Америки идентичны, что свидетельствует о единстве их политической позиции.

В июле 1933 г. Айно Куусинен получила приказ вернуться из Америки в Москву. Перед отъездом из Нью-Йорка в середине июля она получила от Виртанена письмо. Он предостерегал, чтобы в Москве ни с кем не разговаривала, пока он сам не разъяснит сложившуюся обстановку. По приезду рано утром Виртанен встретил ее на вокзале и повез на такси в гостиницу «Люкс». По дороге он рассказал, что многие рядовые работники Коминтерна арестованы. Виртанен говорил, что Айно напрасно вернулась из Америки. Он советовал ей ни в коем случае не возвращаться на работу в Коминтерн. Сам он рассчитывал выехать за границу в командировку: IV Управление штаба РККА планировало направить его военным разведчиком в Китай. Другой возможностью было уехать в Берлин, хотя при нацистах это было опасно. По оценке Айно Куусинен, «Виртанен был умен и рассудителен, в оценках своих вряд ли ошибался» [Куусинен 1991: 88].

Айно Куусинен постоянно обращалась за советами к Виртанену. Однажды он сказал, что IV Управление (военная разведка) штаба РККА подыскивает людей, знающих языки и имеющих опыт работы за границей. Виртанен устроил ей встречу с генералом Я.К. Берзиным, начальником IV Управления [Куусинен 1991: 92]. Виртанен утверждал, что им обоим в Москве грозит большая опасность, поэтому надо использовать любую возможность, чтобы выехать из СССР. Именно поэтому он согласился на предложение Отто Куусинена возглавить бюро Коминтерна, которое руководство ИККИ решило открыть в Берлине. Однако по-прежнему планировал уехать в Китай, но пока это было невозможно [Куусинен 1991: 93].

Ниило Виртанен был направлен в Берлин после прихода Гитлера к власти в Германии в январе 1933 г. В качестве сотрудника военной разведки в октябре 1933 г. Айно Куусинен выехала из Москвы, чтобы транзитом через несколько стран добраться в Японию. По ее информации, в Берлине в ресторане случайно встретила Виртанена. Такая встреча была опасной: с приходом к власти Гитлера в Германии за иностранцами велась жесткая слежка. Виртанен говорил свободно по-норвежски, в Берлине жил под норвежским

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 808. Л. 43.

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 450. Л. 3.

именем, с паспортом, который получил в ОМС Коминтерна. Его звали Ехан Луис Корселл. Виртанен был недоволен работой, он надеялся скоро уехать из Берлина и ожидал, что IV Управление штаба РККА направит его в Китай [Куусинен 1991: 94–95].

Деятельность бюро в Берлине прекратилась после ареста Виртанена. По свидетельству Айно Куусинен, после его ареста полиция выяснила, что настоящий Корселл проживал в Осло. Поскольку Виртанен был родом из Финляндии, последовала его высылка в Хельсинки. Там оснований для задержания не было, в результате финские власти передали Виртанена как советского подданного в советское посольство [Куусинен 1991: 95].

Что касается Айно Куусинен, она благополучно добралась до Японии. В начале января 1935 г. в Токио состоялась ее первая встреча со связным, который должен был поддерживать ее связь с генералом Берзиным. По заданию Разведупра РККА выполнение этой функции поручили старому знакомому по Коминтерну – Рихарду Зорге [Куусинен 1991: 101]. После приезда из командировки в Японию Айно Куусинен в начале декабря 1935 г. позвонила Ниило Виртанену, который пришел к ней на встречу. Он был удивлен приездом Айно: зачем она вернулась из Японии? После этого рассказал о чистках: Берзин уволен, ряд финских представителей КПФ оказались в заключении. Виртанен готовился по заданию Разведупра выехать в Китай, где складывалась напряженная обстановка: в Шанхае в 1935 г. произошел провал резидентуры советской военной разведки. Виртанен рассчитывал уехать с семьей, но опасался, что его жена и сын не получат разрешения на выезд из СССР (так и произошло).

Ниило рассказал Айно Куусинен о своей встрече в августе 1935 г. в Москве с Рихардом Зорге (по вызову Разведупра с 25 июля по 16 августа Зорге находился в Москве). Они вместе «провели веселый вечер» в ресторане гостиницы «Большая Московская». По рассказу Виртанен, «Зорге, как обычно, много выпил, прямо говорил о своем сложном положении. Он чувствовал, что в СССР он в опасности» [Куусинен 1991: 104]. Благо, они доверяли друг другу: никто, кроме Айно Куусинен, не узнал о встрече разведчиков.

В последнюю зарубежную командировку – в Китай – Ниило Виртанен отправился в марте 1936 г. Во время его пребывания в Китае 12 декабря 1936 г. произошел Сианьский инцидент – арест главнокомандующего Гоминьдана Чан Кайши группой китайских генералов в районе города Сиань. Они потребовали прекратить гражданскую войну и вступить в единый фронт с коммунистами против японской агрессии. Благодаря посредничеству ЦК КПК единый фронт состоялся, однако он оказался непрочным и недолговечным.

Как удалось выяснить, через полгода после работы Виртанена в Китае органы НКВД запросили в Коминтерне информацию о нем. 2 октября 1937 г. заместитель заведующего отделом кадров ИККИ М.Б. Черномордик сообщил следующие сведения: «С 1925 г. работает в аппарате ИККИ, в настоящее время сотрудник Службы связи. В 1933–1934 гг. сидел в фашистской тюрьме в Германии, был выдан финским властям, а из Финляндии прибыл в СССР с разрешения Советского правительства. Член ВКП(б) с 1920 г. На партийной чистке ему вынесен выговор за примиренчество к правой оппозиции в ВКП(б)»¹.

Арест Ниило Виртанена органами НКВД последовал после доноса одного из его коллег по Коминтерну. В 1937 г. секретарю парткома ИККИ

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 808. Л. 49.

Ф.С. Котельникову поступило заявление: «За границей я встретил Виртанена. Это было в феврале этого года. Он правый, сторонник Бухарина. О том, что он против руководства Коминтерна, я понял из его слов: “В советском Китае хорошо работают ребята, потому что не связаны с Коминтерном”. Когда я ему сказал, что как раз наоборот, мы имеем дело с советским Китаем, он был крайне недоволен. Сказал, что это невозможно, что он это лицо, которое должно наладить связь с Коминтерном и пр. и пр. У меня возникло подозрение, что это враг и поэтому, когда я приехал, ...настаивал, чтобы его убрали»¹. Кроме того, автор «сигнала» напоминал историю, о которой хорошо знали в Коминтерне: «С приходом Гитлера к власти Виртанен был арестован в Германии и просидел там несколько месяцев, а потом был направлен в Финляндию и оттуда был переброшен в СССР. Когда его спросил в Шанхае, как его освободили фашисты, он ответил, что не имели никаких сведений о нем. В Финляндии он прожил в тюрьме тоже полтора месяца. Сказал мне, что агенты полиции пробовали завербовать его, но он отказался с возмущением»². Можно предположить, что, будучи опытным конспиратором, Виртанен мог позволить подобный разговор с коллегой, которому, вероятно, доверял. Это стало для него роковой ошибкой.

В аппарате ИККИ начался разбор дела Виртанена. Это следует из материалов докладной записки от 26 мая 1937 г., подготовленной Мауно Хеймо. Сообщалось, что «Виртанен очень способный человек. Политически развит. Владеет многими языками»³. Однако, по оценке Мауно Хеймо, Виртанен не только политически весьма развитый, но и опытный в делах конспирации, нет у нас никаких гарантий о том, что Виртанен действительно отказался от своих правых взглядов и что он в действительности не развивался по бухаринскому пути. Виртанен по своему характеру циник»⁴. Хеймо считал, что необходимо вызвать Виртанена в Москву, чтобы он сам еще раз дал бы свои объяснения. Предлагалось особо «проверить его работу в аппарате Службы связи»⁵.

22 июля 1937 г. член секретариата ИККИ, куратор службы связи М.А. Москвин (Трилиссер) направил записку секретарю ЦК ВКП(б) Н.И. Ежову, в которой говорилось: «Прошу дать въездную – выездную визу сроком на 30 суток Jonsson Karl Olaf (шведский паспорт) – Виртанен Ниило Карлович, ...сотрудник Службы связи. Вызывается секретариатом ИККИ для отчета и проверки. Визу просьба направить в Тяньцзинь»⁶. В Китай пришел приказ Виртанену о возврате в Москву. Отказаться он не мог: в Москве находились его жена Хилья Лир, работавшая машинисткой в Коминтерне, и сын Эркки 1929 г. рождения. Ниило Виртанен стал жертвой репрессий.

Когда в 1938 г. Айно Куусинен находилась в тюрьме в Лефортово, ей сообщили, что Мауно Хеймо – французский шпион. Следователи НКВД также сказали ей о Виртанене, что он состоит на службе у секретных ведомств трех стран: Финляндии, Германии и Норвегии. Якобы он подписал бумагу, что Айно – иностранная шпионка. Айно ответила: «Врете, Ниило человек порядочный, такого не скажет даже под пыткой. Ниило – коммунист в идеальном смысле слова» [Куусинен 1991: 137]. Ей сообщили, что он расстрелян.

25 сентября 1938 г. заведующий отделом кадров исполкома Коминтерна

¹ Там же. Л. 54.

² Там же.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Там же. Л. 45.

⁵ Там же. Л. 48.

⁶ Там же. Л. 47.

М.З. Андреев получил официальный запрос из отдела руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). Сектор кадров загранучреждений СССР просил сообщить, «где в настоящее время находится Виртанен», который состоит на партийном учете в высшем партийном органе страны¹. В ответ на данный запрос 29 сентября 1938 г. была направлена информация, что «Виртанен Н.К. 6 сентября 1937 г. арестован органами НКВД. Основание: сообщение представительства Компартии Финляндии от 21 сентября 1937 г.»². Целый год арестованный в сентябре 1937 г. член партии Ниило Виртанен числился на учете в ЦК ВКП(б). Никто о нем ничего не знал. Между тем, как удалось выяснить, Ниило Виртанен 15 марта 1938 г. был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу «за участие в контрреволюционной террористической организации», в тот же день приговор был приведен в исполнение на полигоне в Коммунарке. Реабилитирован через полвека пленумом Верховного суда СССР 30 сентября 1988 г.

Список литературы

Васильев Ю.А. 2009. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Ч. II. — *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 78-88.

Васильев Ю.А. 2010. Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н.И. Кареева (окончание). — *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 121-134.

Васильев Ю.А. 2012. *Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление*. М.: КД «ЛИБРОКОМ». 272 с.

Куусинен А.А. 1991. *Господь низвергает своих ангелов: Воспоминания, 1919–1965* (пер. с финск.). Петрозаводск: Карелия. 240 с.

VASILIEV Yuriy Albertovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Professor of Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; region@mosgu.ru)

PEOPLE AND DESTINIES OF THE COMINTERN: NIILO VIRTANEN

Abstract. In the context of personal history, the fate of Niilo Karlovich Virtanen is illuminated. As an agent of the International Communications Department (Communication Service) of the Comintern apparatus, an employee of Soviet military intelligence, he carried out secret missions in the Scandinavian countries, Canada, the USA, Germany, and China. The documentary basis of the publication consists of materials from RGASPI, which reveal unknown aspects of Virtanen's illegal activities. The author reveals friendly ties and relations between Niilo Virtanen and his Comintern colleagues, military intelligence employees Aino Kuusinen and Richard Sorge and touches upon the issues related to the political repressions of the second half of the 1930s, of which Virtanen became a victim.

Keywords: Niilo Virtanen, Aino Kuusinen, Richard Sorge, Mauno Heimo, Comintern, Intelligence, NKVD, repression

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 808. Л. 57.

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 269. Д. 808. Л. 58.